

ВИНА, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Семенов С.В.¹

Ключевые слова: искусственный интеллект, деятельность, вина, ответственность, системы и технологии, совершенствование правового регулирования, информационная безопасность.

Аннотация

Цель работы: на основе результатов сравнительного научного анализа выработка предложений по совершенствованию правового регулирования деятельности систем искусственного интеллекта (далее — ИИ).

Методы исследования: общенаучные методы сравнительного системного анализа и синтеза новых правовых норм, позволяющие совершенствовать законодательство в сфере правового регулирования деятельности систем ИИ.

Результаты исследования: автором предлагается концепция разработки проекта нормативного правового акта в исследуемой сфере в виде федерального закона. Прежде всего, в этом законодательном акте необходимо дать правильные с научной правовой точки зрения определения ИИ, системы и технологии ИИ, а также урегулировать ответственность разработчика, производителя, собственника и пользователя систем ИИ за правонарушения с их участием. Третий раздел необходимо посвятить этапам жизнедеятельности ИИ, от проектирования и создания до прекращения функционирования и утилизации. Четвертый раздел должен регулировать авторские права на произведения, созданные с помощью ИИ, и последствия их использования. Пятый раздел должен быть направлен на решение проблем в сети Интернет, где в последнее время резко увеличивается применение всевозможных роботов-консультантов. Шестой раздел должен регулировать деятельность систем ИИ в сфере цифровой экономики. Седьмой раздел — это правовое регулирование использования систем ИИ в государственном управлении; это касается органов государственной власти, судов и органов местного самоуправления. Восьмой раздел должен быть посвящен соблюдению требований безопасности, прежде всего информационной. И, наконец, девятый раздел содержит предложения по внесению изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации.

Научная новизна: впервые в науке информационного права на основе проведенного научного анализа правового регулирования отношений в сфере деятельности систем ИИ разработаны предложения по совершенствованию и развитию правового регулирования деятельности систем ИИ.

DOI: [10.21681/2226-0692-2024-1-56-62](https://doi.org/10.21681/2226-0692-2024-1-56-62)

В последнее время повысилась потенциальная опасность применения систем искусственного интеллекта (далее — ИИ) в связи с разносторонним их использованием в различных сферах коммерческой деятельности и государственного управления. Возможные риски при использовании систем и технологий ИИ являются достаточно существенными. Системы ИИ способны оказывать воздействие на «когнитивную автономию индивидуумов» и точно воздействовать на социальное поведение людей (активность и др.).

Возникает необходимость оценить риски создания и использования систем ИИ с правовой позиции в зависимости от жизненного цикла ИИ. Понятие «жизненный цикл ИИ» прямо не прописано в нормативных правовых актах, но его можно рассмотреть из определений, содержащихся в ГОСТ Р 59277—2020. Анализируя указанный ГОСТ, можно

заметить, что приведенные в нем понятия являются похожими, но расходятся в своих элементах, следовательно, из них можно вывести определение понятия «жизненный цикл ИИ». *Жизненный цикл ИИ* — это совокупность этапов деятельности, начиная от этапа создания и заканчивая этапом ликвидации (вывод из эксплуатации, демонтаж и утилизация) систем ИИ.

Вероятные риски использования ИИ достаточно критичны в плане причинения вреда участникам общественных отношений, правам человека и интересам общества и государства, особенно принимая во внимание угрозу неприкосновенности частной жизни и, возможно, необратимые негативные последствия его использования в военных целях. Не всегда понятное и предсказуемое поведение ИИ создает ряд проблем в различных сферах: охрана здоровья граждан, государственное (муниципальное)

¹ Семенов Сергей Васильевич, соискатель кафедры правового обеспечения государственного управления и экономики Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: sergej-gossluzhba@yandex.ru

управление, транспорт, градостроительная деятельность, концепции «умного города», финансовая сфера, космическая деятельность, промышленность. По этой же причине ИИ не может заменить человека во многих областях (либо в определенных).

Причинение ущерба искусственным интеллектом в форме умысла достаточно понятны. Например, в форме прямого умысла может быть спроектирована система ИИ для совершения преступлений (робот-убийца), а в форме косвенного умысла возможна ситуация, когда лицо отключило программные аппаратные функции, которые блокируют потенциальную возможность причинения вреда человеку в процессе достижения иных целей.

Например, производитель систем ИИ для медицинских учреждений при тестировании таких систем обнаружил, что система может допустить ошибку в диагностировании заболевания, тем не менее такая система была допущена к производству и продаже, вследствие чего пациенту был поставлен неправильный диагноз и составлен план лечения, в результате чего наступила смерть. В данном случае производитель заведомо знал о неисправности системы ИИ, предвидел общественно опасные последствия.

В форме небрежности может быть расценена ситуация, когда разработчик ИИ не осознавал, что могут быть упущены важные настройки в системе ограничений деятельности системы, хотя при должной осмотрительности и внимательности мог и должен был их осознавать. Например, производитель проектировал «умный дом», оснащённый системой ИИ, которая при угрозе взлома дома в целях безопасности должна блокировать все возможности проникнуть в дом и вызвать службу безопасности. В рассмотренных примерах прослеживается вина производителя и разработчика в форме небрежности, так как они могли и обязаны были предусмотреть последствия внедрения в эксплуатацию системы ИИ.

Особенности гражданско-правовой ответственности разработчика и производителя определяются по тем обстоятельствам, что функционирование системы ИИ, в результате которого был причинен ущерб, не обязательно подразумевает вину разработчика, но зависит от различных факторов.

Однако на практике возникает проблема с выбором действий в критических ситуациях, так как единогласного мнения нет. Согласно эксперименту, проведенному Жаном-Франсуа Бонефоном, разногласие заключается в том, что опрошенные им лица утверждают: в критической ситуации беспилотный автомобиль должен пожертвовать водителем ради спасения большего количества жертв, однако в то же время они высказывают желание использовать беспилотные автомобили, в приоритете которых защита непосредственно именно водителя, даже если это может повлечь смерть иных лиц.

Таким образом, вопрос о «вине» ИИ за ущерб является дискуссионным, и, в первую очередь, необходимо понимать, что «вина» ИИ, как и «этика» ИИ,

зависит от человека, его создателя, который устанавливает ограничения на действия ИИ. Следовательно, проблема «ответственности» и «вины» ИИ сводятся к набору ограничений, устанавливаемых проектировщиком, а также (что более сложно для анализа) вырабатываемых им самостоятельно. «Вина» ИИ может рассматриваться с позиции «человек наблюдает за действием ИИ» и в любой момент может «выключить» систему ИИ.

Прежде чем говорить об ответственности разработчика и производителя систем ИИ за правонарушения, необходимо определить, кто является разработчиком и производителем систем ИИ.

Разработчик (он же программист, создатель) — это тот, кто создает, разрабатывает, обучает, тестирует системы ИИ. Разработчик создает программное обеспечение в виде исходных файлов. Файлы могут являться «закрытой частью» исходного кода и в дальнейшем не могут быть изменены никем, кроме самого разработчика. Исходные файлы могут являться «открытой частью» (изменяемой) исходного кода, без которого алгоритм не может работать. Вносить изменения в программу может как сам разработчик, так и другие лица по разрешению разработчика или без разрешения разработчика.

Следовательно, при разработке (проектировании) систем ИИ должны быть идентифицированы возможные виды рисков на всех стадиях жизненного цикла ИИ. На стадии создания системы ИИ на разработчика возлагается ответственность в случае правонарушения с участием ИИ, которую он может как исполнить, так и не исполнить. В связи с этим является актуальным вопрос: каким образом будет решаться спор в случае аварии с участием беспилотного автомобиля? Кто будет нести ответственность: владелец, управляющий транспортным средством, разработчик системы ИИ или производитель авто, который построил данную систему в свои автомобили?

Важно отметить, что в настоящее время ответственность ИИ не предусмотрена ни законодательством Российской Федерации, ни международным законодательством, и рассматриваемый вопрос является теоретически изучаемым. Согласно действующему уголовному законодательству Российской Федерации, уголовной ответственности подлежит только физическое лицо, то есть человек. Причина неправильного функционирования ИИ, которая приводит к правонарушениям с его участием, — это изначально заложенные алгоритмы с ошибкой (так как предусмотреть все ошибки невозможно, они всегда будут происходить рано или поздно), поэтому ответственность должна перекладываться на лиц, ответственных за функционирование систем ИИ и его действия, при наличии вины.

В зависимости от правонарушений с участием ИИ можно выделить ряд лиц, деятельность которых может быть основанием для их привлечения к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

Резолюция Европарламента предусматривает систему обязательного страхования роботов их владельцами и производителями при возникновении непредвиденных ситуаций. В случае если средств страховки для возмещения причиненного вреда недостаточно, материальное возмещение предоставляется из специального компенсационного фонда.

Правовое регулирование беспилотников в России осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 658². Однако в принятое постановление, которым утверждены Правила учета беспилотных летательных аппаратов, не включены вопросы, связанные с возмещением ущерба, причиненного беспилотником.

Теперь необходимо определить, кто является производителем систем ИИ. Например, производитель должен предусмотреть, что без необходимого обновления программного обеспечения, прохождения технического обслуживания и других факторов, установленных производителем, система на основе ИИ может давать сбой в работе, вследствие чего будет затруднительно определить внутреннюю ошибку ИИ.

Недостаточная проработка продукции производителями может привести к нарушению личного пространства людей, угрозе их жизни и здоровью. Необходимо отметить, что система ИИ состоит из разных деталей, которые могут создаваться не одним производителем или разработчиком, а несколькими. Важной составляющей в работе ИИ, безусловно, является программное обеспечение, и если в какой-либо части системы произошел сбой, изначально была допущена неисправность, то следует определить ответственное лицо.

На разработчике и производителе продукции, оснащённой системой ИИ, лежит обязанность обеспечивать надлежащее качество программного обеспечения или продукта. Производитель может выпускать продукцию самостоятельно либо посредством услуг субподрядчиков, он же осуществляет конечное производство продукции для дальнейшей реализации покупателям.

Если противоправные деяния лиц, целенаправленно совершавших вмешательство в деятельность ИИ или создающих системы ИИ, изначально запрограммированы на совершение преступлений, то они будут квалифицироваться главой 28 Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Преступления в сфере компьютерной информации»³. Если предположить, что производитель может изменить базовые настройки системы ИИ без разрешения и

против воли разработчика, то такое действие может повлечь причинение искусственным интеллектом вреда третьим лицам. Соответственно, данные действия будут квалифицироваться ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей».

УК РФ предусматривает ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, не исключая возможности квалифицировать по совокупности, совершенные с применением ИИ:

1. Статья 105 УК РФ «Убийство». Лицо, взломавшее систему ИИ, может совершить противоправные действия: беспилотный автомобиль может наехать на человека; отключить систему жизнеобеспечения пациента; направить дрон на человека, причинив вред его здоровью. Стоит упомянуть, что ответственность, вероятно, должна возлагаться на разработчика, так как он обязан запрограммировать систему таким образом, чтобы в случае угрозы взлома система принимала необходимые меры для безопасности, например, отключение системы.

2. Статья 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения». Лицо посредством взлома получает возможность к удаленному управлению и внесению изменений в систему. Это обусловлено тем, что в случае с беспилотным автомобилем преступник может дистанционно взломать систему автомобиля и получить неограниченный доступ к его управлению.

Подводя итог вышеизложенному анализу, стоит отметить, что недопущение причинения вреда или ущерба имуществу, жизни и здоровью человека является основной целью обеспечения нормативного правового регулирования создания, развития, эксплуатации и вывода из эксплуатации систем ИИ. Сложно определить ответственность за сбои программ, использующих ИИ. Кроме того, в настоящее время ещё нет ответов на вопрос о том, кто, при каких условиях, на каких основаниях, в каком порядке должен нести ответственность за правонарушения (или возмещать ущерб), осуществленные деятельностью систем ИИ. Следовательно, ошибки ИИ, за которые некоторые авторы предлагают устанавливать юридическую ответственность, — следствие различий между понятиями «думать» для человека и ИИ.

В качестве субъектов правонарушения с участием ИИ также будут рассматриваться собственник и пользователь. Понятия «собственник» и «пользователь» в данном случае нетождественны. Собственник передает по договору аренды систему, оснащённую искусственным интеллектом, другому лицу, которое на время аренды становится его владельцем, поэтому в случае, если причинение вреда искусственным интеллектом произошло по вине владельца, то и ответственность будет возлагаться на него. Аналогичная ситуация и с пользователем.

² Постановление Правительства РФ от 25.05.2019 № 658 «Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 22. Ст. 2824.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 28 января 2022 года № 3-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Пользователь — физическое или юридическое лицо, у которого находится в пользовании, в эксплуатации система ИИ.

До сих пор примеры судебной практики в Российской Федерации о причинении вреда ИИ с разграничением собственника и пользователя отсутствуют, но принципы разграничения ответственности можно увидеть в судебной практике в отношении обычных автомобилей.

В правовом регулировании ИИ наиболее значимой остается проблема гражданско-правовой ответственности за причиненный им вред. В Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствуют нормы, содержащие ответственность за вред, причиненный системой ИИ. Представляется целесообразным проанализировать нормы гражданского права относительно возмещения вреда, причиненного искусственным интеллектом (например, управлением автомобилем с использованием систем ИИ), как источника повышенной опасности.

Соответственно, на практике могут возникать случаи, когда физическое лицо, управляющее транспортным средством, и законный владелец источника повышенной опасности не одно и то же лицо. Из этого следует, что судебное производство может быть как в рамках уголовного процесса (уголовное дело в отношении физического лица), так и гражданского процесса (обязанность возместить материальный и моральный вред может быть возложена на другое физическое или юридическое лицо, у которого данное транспортное средство находится в законном владении).

Безусловно, в случае с беспилотными транспортными средствами угроза преступлений в сфере компьютерной информации — одна из причин возникновения ситуации, в результате которой может быть причинён материальный и моральный вред окружающим. Так, компьютерный взломщик может взломать сеть, отключить систему ИИ, не выключить тормоза или остановить машину. Поэтому следует осуществлять обеспечение информационной безопасности, исключая принципиальную возможность вмешательства (предусмотреть все случаи невозможно) и физическую возможность управления движением извне (например, передача дистанционного управления внешнему оператору только посредством переключения в ручное управление).

Таким образом, проблема определения ответственности собственника и пользователя в данном случае довольно сложна, так как, с одной стороны, производитель должен предусмотреть автоматическую остановку системы ИИ, и в случае если она не сработает, ответственность лежит на производителе (в данный момент беспилотный автомобиль должен также остановиться таким образом, чтобы это не создавало аварийную ситуацию, что должно быть изначально заложено производителем). С другой стороны, производитель устанавливает ограничения, предполагающие обязанность водителя участвовать в управлении автомобилем и следить

за дорогой, соответственно, ответственность перекладывается на водителя. Развитие технологий ИИ в настоящее время не предполагает существенных изменений института юридической ответственности. Соответственно, проблема рисков использования (ошибок) ИИ требует строго разграничить нормативные регуляторы для создателей и пользователей ИИ, с одной стороны, и собственно ИИ.

Детализация аспектов по совершенствованию законодательства в сфере деятельности систем ИИ выражена в «дорожных картах» развития «сквозной» цифровой технологии по внедрению, проектному созданию, развитию, эксплуатации и выводу из эксплуатации технологий ИИ. Срок действия таких документов конкретизирован периодом 5 лет, данные мероприятия основываются на проведенных научно-исследовательских работах. Предложения по совершенствованию законодательства в сфере деятельности систем и технологий ИИ являются ключевым элементом комплексного подхода, включающего реализацию Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года⁴, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 и федерального проекта «Искусственный Интеллект», которые необходимо обеспечивать на постоянной основе в таких областях использования ИИ.

Учитывая разработку отдельных правовых актов по ИИ, необходимо обеспечить регулярное совершенствование законодательства по ИИ. Необходимо проводить эксперименты в формате внедрения экспериментальных правовых режимов систем ИИ. Разработка нормативного правового регулирования деятельности систем и технологий ИИ должна иметь логическое, обоснованное и предсказуемое развитие.

Дальнейшее развитие возможностей деятельности систем и технологий ИИ может превосходить человеческие возможности, что приведёт к затруднению реализации законодательного регулирования в этой области во взаимодействии с человеком. Особенно важным является то, что необходимо в законодательстве предусмотреть автономность принятия решений искусственным интеллектом в целях правового ограничения на действия (бездействие) ИИ. Следует отметить, что совершенствование нормативного правового регулирования деятельности систем и технологий ИИ является основой для дальнейшей перспективной разработки такого правового регулирования.

Обеспечение безопасного применения ИИ влечёт необходимость выработки практических рекомендаций правового регулирования безопасности использования систем и технологий ИИ. Следовательно, совершенствование законодательства в

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

сфере деятельности систем и технологий ИИ позволит гарантировать безопасность населения и граждан. Но, безусловно, присутствует двойственность в интерпретации нормативных правовых актов в сфере деятельности систем и технологий ИИ, ввиду разной возможности применения: создание общественно-полезных благ или возникновение негативных последствий (рисков) от эксплуатации ИИ.

С учетом вышесказанного, вопрос формирования понятийного аппарата необходим в первую очередь для обеспечения правоприменения. Существенный научный вклад в развитие правового регулирования деятельности систем ИИ и исследование этого понятия внесли такие ведущие ученые, как Батурич Ю.М. [1], Карцхия А.А. [2, 3], Минбаев А.В. [4, 5], Морозов А.В. [6, 7], Морхат П.М. [8] и Наумов В.Б. [9, 10]. Но дальнейшая теоретическая проработка понятия ИИ позволит использовать системы и технологии ИИ более эффективно.

По моему мнению, ИИ — это, прежде всего, программный код, исполняемый на конкретной аппаратной платформе (компьютерной технике). Этот программный код на языке высокого уровня (например, C++) реализует авторский алгоритм поведения некой информационной системы ИИ, имеющей возможность накапливать данные (например, система распознавания лиц), обучаться в процессе выработки решения [11].

В нормативном правовом акте в области ИИ могут быть использованы основные методы правовых норм:

1) требования, предписания, запреты, ограничения, правила, которые вводятся в рамках специального регулирования для субъектов «регуляторной песочницы»;

2) разъяснения, информационные письма, инструкции, которые будут предупреждать возникновение негативных последствий для субъектов и участников «регуляторной песочницы» (порядок действий субъекта в случаях необходимости приостановления или прекращения деятельности).

Очевидно, что в ходе проработки или создания в дальнейшем нормативного правового акта в области ИИ возникнут многочисленные дополнения и необходим достаточный круг субъектов, между которыми должна быть распределена ответственность за наносимые ущерб действия ИИ.

Сложность формирования правового регулирования в сфере деятельности систем и технологий ИИ заключается в том, что разработка законодательства, регулирующего деятельность систем ИИ, должна проводиться с учетом разделения ответственности субъектов деятельности за ошибки ИИ. Следует разработать нормативный правовой акт, который будет разделять ответственность, права и обязанности разработчика, производителя, собственника и пользователя систем ИИ. Важно учитывать, что дальнейшее развитие деятельности систем и технологий ИИ в Российской Федерации должно

находиться под постоянным контролем, потому что необходимо в законодательстве предусмотреть «рамочный» проект акта в сфере ИИ, который будет содержать конкретные нормы внедрения ИИ. Использование систем и технологий ИИ имеет ограничения в различных нормативных правовых актах.

Отдельным пунктом в «рамочном» документе необходимо предусмотреть, что осуществляет субъективные права и юридические обязанности, совершает правомерные поступки не ИИ (технология и (или) система ИИ), а непосредственно его разработчик и производитель, собственник и пользователь ИИ.

Автором предлагается концепция разработки проекта нормативного правового акта в виде федерального закона. Прежде всего, в этом законодательном акте необходимо дать правильные с научной правовой точки зрения определения ИИ, системы и технологии ИИ. В этом акте следует также урегулировать ответственность разработчика, производителя, собственника и пользователя систем ИИ за правонарушения с его участием. Третий раздел необходимо посвятить этапам жизнедеятельности ИИ, от его проектирования и создания до прекращения функционирования и утилизации. Четвертый раздел должен регулировать авторские права на произведения, созданные с помощью ИИ, и последствия их использования. Пятый раздел должен быть направлен на решение проблем в сети Интернет, где в последнее время резко увеличивается применение всевозможных роботов-консультантов. Шестой раздел должен регулировать деятельность систем ИИ в сфере цифровой экономики. Седьмой раздел — это правовое регулирование использования систем ИИ в государственном управлении; это касается органов государственной власти, судов и органов местного самоуправления. Восьмой раздел должен быть посвящен соблюдению требований безопасности, прежде всего информационной. И, наконец, девятый раздел — это предложения по внесению изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации. Возможно, это не исчерпывающий перечень направлений правового регулирования деятельности систем ИИ. В настоящее время насущно необходимо поднять уровень правового регулирования на уровень федерального закона.

Таким образом, в информационном праве начинает формироваться относительно самостоятельное направление — правовое регулирование деятельности систем и технологий ИИ. Совершенствование действующего нормативного правового регулирования деятельности систем ИИ необходимо обеспечивать за счет улучшения прогнозирования их применения и развития, оптимизации операций и распределения ресурсов. Следовательно, принятие правовых норм является мерой, необходимой при урегулировании деятельности систем ИИ, но не достаточной для обеспечения его совершенствования и разработке на постоянной основе.

Литература

1. Багурин Ю.М., Полубинская С.В. Искусственный интеллект: правовой статус или правовой режим // Государство и право. 2022. № 10. С. 141—154.
2. Карцхия А.А. Искусственный интеллект как средство управления в условиях глобальных рисков // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1 (34). С. 45—50. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-45-50 .
3. Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Правовые горизонты технологий искусственного интеллекта. Национальный и международный аспект // Вопросы кибербезопасности. 2024. № 1. С. 2—14. DOI: 10.21681/2226-0692-2024-1-2-14.
4. Минбалеев А.В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18. № 4. С. 82—87.
5. Дюфло А., Егорова М.А., Минбалеев А.В., Пономарева Д.В. Тенденции правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации и во Французской Республике // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9. С. 223—229.
6. Морозов А.В. Искусственный интеллект: понятие и особенности правового регулирования : монография. М. : ООО «Технолоджи-3000», 2021. 132 с.
7. Морозов А.В. Бионические конструкции человеческого сознания как основа построения ЭВМ будущего // Будущее российского права: концепты и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции: в 4 ч. Ч. 4. М. : РГ-Пресс, 2018. С. 82—89.
8. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.
9. Наумов В.Б. Комплексное исследование правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники : монография / Под ред. д.ю.н. В. Б. Наумова. СПб. : НП-Принт, 2022. 336 с.
10. Наумов В.Б. Правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: история, современное состояние и перспективы развития : монография / Под ред. д.ю.н. В. Б. Наумова. СПб. : НП-Принт, 2020. 260 с.
11. Семенов С.В. Анализ состояния правового регулирования в сфере деятельности систем искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 134—138.

PUBLIC LAW

GUILT, RESPONSIBILITY AND IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS

Sergei Semenov⁵

Keywords: *artificial intelligence, activities, guilt, responsibility, systems and technologies, improving legal regulation, information security.*

Abstract

Purpose of the work: based on the results of comparative research analysis, working out proposals for improving the legal regulation of activities of artificial intelligence (AI) systems.

Methods used in the study: general scientific methods of comparative system analysis and synthesis of new legal regulations making it possible to improve laws in the field of legal regulation of activities of AI systems.

Study findings: the author puts forward a concept for developing a draft legal regulation in the field under study, in the form of a federal law. First of all, this law should give legally correct definitions of AI, AI systems and technologies as well as regulate the responsibility of the developer, manufacturer, owner, and user of AI systems for violations of law if they are involved. Section 3 of the law should address the AI life cycle, from its development and setting up to shutdown and utilisation. Section 4 should regulate copyright for works created using AI and the consequences of their use. Section 5 should be aimed at solving problems in the Internet where the use of various robot consultants has recently grown dramatically. Section 6 should regulate the activities of AI systems in the field of digital economy. Section 7 deals with legal regulation of using AI systems in public administration; this concerns public authorities, courts and self-government bodies. Section 8 should address compliance with security requirements, information security in the first place. And, finally, section 9 should contain proposals for introducing modifications and amendments to legal regulations of the Russian Federation.

Research novelty: for the first time in information technology law, proposals for improving and developing the legal regulation of activities of AI systems are worked out, based on a research analysis of legal regulation of relations in the field of activities of AI systems.

⁵ Sergei Semenov, external Ph.D. student at the Department of Legal Support for Public Administration and Economy of the Institute of Law of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russian Federation. E-mail: sergej-gossulzhba@yandex.ru

References

1. Baturin Iu.M., Polubinskaia S.V. Iskusstvennyi intellekt: pravovoi status ili pravovoi rezhim. Gosudarstvo i pravo, 2022, No. 10, pp. 141–154.
2. Kartskhiia A.A. Iskusstvennyi intellekt kak sredstvo upravleniia v usloviakh global'nykh riskov. Monitoring pravoprimeneniia, 2020, No. 1 (34), pp. 45–50. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-45-50 .
3. Kartskhiia A.A., Makarenko G.I. Pravovye gorizonty tekhnologii iskusstvennogo intellekta. Natsional'nyi i mezhdunarodnyi aspekt. Voprosy kiberbezopasnosti, 2024, No. 1, pp. 2–14. DOI: 10.21681/2226-0692-2024-1-2-14 .
4. Minbaleev A.V. Problemy regulirovaniia iskusstvennogo intellekta. Vestnik IuUrGU, seriiia "Pravo", 2018, t. 18, No. 4, pp. 82–87.
5. Diuflo A., Egorova M.A., Minbaleev A.V., Ponomareva D.V. Tendentsii pravovogo regulirovaniia iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii i vo Frantsuzskoi Respublike. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGIuA), 2020, No. 9, pp. 223–229.
6. Morozov A.V. Iskusstvennyi intellekt: poniatie i osobennosti pravovogo regulirovaniia : monografiia. M. : OOO "Tekhnolodzhi-3000", 2021. 132 pp.
7. Morozov A.V. Bionicheskie konstruksii chelovecheskogo soznaniia kak osnova postroeniia EVM budushchego. Budushchee rossiiskogo prava: kontsepty i sotsial'nye praktiki. V Moskovskii iuridicheskii forum. XIV Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (Kutafinskie chteniia) : materialy konferentsii: v 4 ch. Ch. 4. M. : RG-Press, 2018, pp. 82–89.
8. Morkhat P.M. Pravosub'ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noi sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy : dis. ... d-ra iurid. nauk. M., 2018. 420 pp.
9. Naumov V.B. Kompleksnoe issledovanie pravovykh i eticheskikh aspektov, sviazannykh s razrabotkoi i primeneniem sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki : monografiia. Pod red. d.iu.n. V. B. Naumova. SPb. : NP-Print, 2022. 336 pp.
10. Naumov V.B. Pravovye i eticheskie aspekty, sviazannye s razrabotkoi i primeneniem sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki: istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia : monografiia. Pod red. d.iu.n. V. B. Naumova. SPb. : NP-Print, 2020. 260 pp.
11. Semenov S.V. Analiz sostoianiia pravovogo regulirovaniia v sfere deiatel'nosti sistem iskusstvennogo intellekta. Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika, 2023, No. 7 (223), pp. 134–138.

